

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ТЕЛО В АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Цель данной работы - показать, что утвердившийся в Новое время дуализм во взгляде на сущность человеческой природы, состоящей из тела и души, как несвязанных между собой реальностей, начал формироваться в античной культуре. Но противопоставление означенных человеческих измерений и типов целостности не было в названной эпохе общим местом, а скорее спорным местом.

Бесспорным является тот факт, что эпоха Античности впервые открывает человеческое тело, осуществив его теоретическую проработку. Телесность, наряду с этим, способствовала начавшемуся развитию, как индивидуализации человека, так и теоретизации мира. Об этом говорит возникновение и расцвет скульптурного искусства, неслучайно и распространенное в литературе название эпохи Античности как «скульптурной». Но процесс выделения человеческой индивидуальности из мира природы и социума еще только намечался, поэтому характерно для этого периода отсутствие портретной живописи, значительно ограничивающей личностное, интимное бытие человека, а также его видение.

Тело в эпоху Античности непосредственно и имплицитно включалось в интуиции древних греков о личности, космосе, социуме, все более индивидуализируя человеческие признаки в процессе телесной дифференциации. Тело мыслилось одушевленным и предстало в качестве самой жизни. И действительно, в древней Греции сам способ символизации и трансляции совокупного человеческого опыта существенно усложняется. Выделяют миф, эпос и логос в качестве трех основных типов целостного отображения действительности, по-разному символизирующих телесную воплощенность человека в мире. [Тахо-Годи А.А. Греческая культура//Тахо-Годи А.А., Лосев А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах/Сост., общ. ред. А.А. Тахо-Годи. СПб., 1999, С.16]. Если миф выражает обобщенный, целостный смысл слова, то эпос основывается на звуковой выразительности и ритмичности. Логос же усиливает дифференцированность и выделенность элементов, возводя их затем в мыслительную собранность, законченность. Все три названные смысловые оттенки сосуществовали в синкретичном единстве на первоначальных стадиях развития человеческой рефлексии. Соответственно первичным интуициям древних греков о человеке, его теле и душе, происходил процесс развертывания мышления и деятельности в сторону слова как логоса, становление доминирующей парадигмы западноевропейского типа рациональности во взгляде на содержание человеческой природы в целом, на человеческую телесность как материальную и пассивно-подчиненную часть человека в частности. Но в древнегреческой культуре эта тенденция еще только намечалась. Хотя греческая философия и демонстрирует примат души, ее главенство далеко неоднозначно. Как видно из философских трактатов Платона, душа у него имеет теловидную форму, а идеи или «эйдосы»

ничто иное как «вид», «видимое». В этом он близок к пифагорейцам, для которых тело являлось принципом оформления души. То есть душа мыслилась телесной, что выражалось в частности в многозначном термине "soma", из анализа которого очевидно, что личностное начало человека в Древней Греции включало в себя телесную воплощенность человека в мире, его социальные, физические и метафизические измерения. Отсюда смысловые оттенки телесных модификаций, где лицо означало разновидность описания человеческого характера и способ социальной идентификации, а маска позволяла осуществить перевоплощение единичного человека в обобщенное лицо героя, имеющего космологическое значение. Все это говорит о достаточно высоком статусе тела человека в античной культуре. Но необходимо подчеркнуть, что это еще не было полностью телом человека, в его современном понимании. А скорее природным, космическим знаком. Человек как часть природы был наделен пронизывающей бытие магической силой. Характерны многочисленные указания на средоточие жизни в различных органах тела – сердце, диафрагме, печени, глазах и особенно в крови. И в греческих богах тоже текла кровь, "ихор", только бесцветная. Греческое скульптурное искусство демонстрирует именно этот аспект, особенно при изображении динамики страдания и боли, где очевидно отсутствие экзистенциального измерения. "Античное видение страдающего тела было слишком физично; лишенное внутреннего чувства терзаемой плоти, оно постигало смысл только внешне выражаемого телесного страдания, не предполагая при этом, что внутри тела могут располагаться невидимые силы, причиняющие боль". [Подорога В. Выражение и смысл. М., 1993. С. 66-65]. В греческой культуре существовало понятие плоти, "саркос", но оно выражало скорее природную концентрацию живого вещества, чем внутреннее переживание телесной дифференциации, как оно мыслилось в Средние века, в противопоставлении плоти и духа. К тому же именно "антропоморфная теология" [Звиревич] греков сформировала такую ситуацию в культуре, когда человек предстал целостным, но опосредованно, символично, как, например, в культе героя и богато обрисованных фигурах богов. Через героизацию происходило обожествление обычных людей, которые после смерти жили в райских садах, безмятежно существуя, не зная забот. "Это значит, что в мифологии обожествлению подвергается прежде всего непосредственно тело человека, а не его душа." [Звиревич В.Т. Обожествление человека в античности: Учеб. пос. Екатеринбург, 2001. С.12]. Эпитеты "боговидный" и "богоподобный", которыми наделялись герои, а также идеал калогатии представляли телесность интегративной характеристикой всего человека, выражая определенный тип его целостности.

Таким образом "...в античной (западной) традиции субстанциальная устойчивость телесности дана в ее пространственно-вещественном выражении, в замкнутом контуре и объеме ее видимого бытия".[Емельянов В.Е., Кемеров В.Е., Коновалова Н.П. Восток и Запад: динамика диалога. Екатеринбург, 2003. С.42-43]. Но, наряду с этим, как было показано, телесность имплицитно включалась в план культурной символизации. Тело в развитой греческой культуре, не теряя исходных значений средоточия и порождения жизни, приобрело черты

индивидуальной и нравственной красоты, идеала мужественности, героизма и справедливости.